

Научная статья

УДК 347

DOI:10.17323/2072-8166.2022.3.72.95

Экономическая деятельность и правовое положение юридических лиц

Анатолий Викторович Ефимов

Российский государственный университет правосудия, Россия, Москва 117418,
ул. Новочеремушкинская, 69. av_efimov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8222-4432>

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы зависимости правового положения юридических лиц от их экономических характеристик (показателей). На фоне рассуждений о проблемах обеспечения дифференциации (гибкости) правового регулирования экономической деятельности ставится ключевой вопрос о конструировании норм права, связывающих экономические характеристики с правовым положением юридических лиц. В связи с этим анализируются некоторые юридически значимые экономические характеристики и оценивается возможность их постоянного учета и мониторинга, а на отдельных примерах демонстрируются связи с правовыми последствиями, влияющими на правовое положение такого рода лиц. Цель настоящего исследования заключается в формировании научно-теоретических положений: о функциональной зависимости правового положения юридических лиц от экономических характеристик; о правовом и индивидуальном регулировании экономической деятельности, в котором должны учитываться экономические характеристики; о конструировании гибких норм права, связывающих экономические характеристики юридических лиц с последствиями, влияющими на их правовое положение. В исследовании применены общенаучные методы (системный, теоретико-игровой, функциональный, группа формально-логических методов: дедукция, индукция, анализ, синтез и т.д.) и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, экономический анализ права, метод правового моделирования). В работе сделан вывод о необходимости последовательной и системной дифференциации правового регулирования экономической деятельности юридических лиц. Обоснован функциональный подход к конструированию норм права, в рамках которого норма рассматривается как зависимость (функция) определенных правовых последствий, закрепленных в диспозициях или санкциях, влияющих на правовое положение юридических лиц, от экономических характеристик,

которые достигаются юридическими лицами в результате их деятельности. Предложена единая система раскрытия сведений о юридических лицах, на основе которой стало бы возможно фиксировать в рамках одного информационного ресурса экономические характеристики юридических лиц. Прикладное значение взаимосвязи экономических характеристик и правового положения юридических лиц показано на примерах регулирования корпоративных отношений, несостоятельности индивидуального государственного регулирования экономической деятельности.

Ключевые слова

юридическое лицо, правовой статус, дифференциация регулирования, экономическая деятельность, правовая среда бизнеса, функциональная зависимость, корпоративное управление, корпоративная ответственность, несостоятельность, государственное регулирование.

Для цитирования: Ефимов А.В. Экономическая деятельность и правовое положение юридических лиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 3. С. 72–95. DOI:10.17323/2072-8166.2022.3.72.95.

Research article

Economic Activities and Status of Legal Entities

Anatoly V. Efimov

Russian State University of Justice, Moscow 117418, 69 Novocheremushkinskaya Street, Russia, av_efimov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8222-4432>

Abstract

The article deals with the aspects of the dependence of the legal status of legal entities on their economic indicators. In the context of discussions about the problems of ensuring the differentiation (flexibility) of the legal regulation of economic activity, a key question is raised about the construction of legal norms that link economic indicators with the legal status of legal entities. In this regard, some legally significant economic indicators are analyzed and the possibility of their constant accounting and monitoring is studied, and some examples demonstrate the relationship of economic indicators with legal consequences that determine the legal status. The purpose of the study is to formulate research provisions: on the functional dependence of the legal status of legal entities on economic indicators; on the legal and individual regulation of economic activity, where economic indicators should be considered; on the construction of flexible norms of law that link the economic indicators of legal entities with the consequences that determine their legal status. When writing the article, the author applied both general scholar methods (systemic, game theory, functional, a group of formal logical methods: deduction, induction, analysis, synthesis, etc.) and special legal methods (formal legal, comparative legal, economic analysis of law, legal modeling method). The paper concludes that there is a need for a consistent and systematic differentiation of the legal regulation of the economic activity of legal entities. A functional approach to the construction of legal norms is substantiated, in which the norm is considered as a dependence (function)

of certain legal consequences, enshrined in dispositions or sanctions that determine the legal status of legal entities, on economic indicators that are achieved by legal entities because of their activities. A unified system for disclosing information about legal entities is proposed, based on which it would be possible to record economic indicators of legal entities within one information resource. The applied value of the relationship between economic indicators and the legal status of legal entities is shown by examples of regulation of corporate relations, insolvency, and individual state regulation of economic activity.

Keywords

legal entity; economic activity; legal status; legal environment of business; differentiation of legal regulation; functional dependence; corporate governance; corporate social responsibility; insolvency; state regulation of the economy.

For citation: Efimov A.V. (2022) Economic Activities and Status of Legal Entities. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no. 3, pp. 72–95 (in Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2022.3.72.95.

Введение

Проблема взаимосвязи права и экономики традиционно привлекает внимание юристов, экономистов, а также иных исследователей. В рамках данной статьи ставится вопрос о том, как экономические характеристики (показатели) влияют и (или) должны влиять на правовое положение юридических лиц. Без учета экономических характеристик юридических лиц их правовое регулирование основывается на объективно вмененных моделях поведения, которые не позволяют достигать гибкости данного регулирования. В свою очередь это приводит к неадекватному правовому воздействию и к неспособности права решать экономические задачи. Между тем последовательный и системный учет экономического положения юридических лиц, ориентация правовых регуляторов на индивидуальные экономические характеристики позволят более точно описывать экономические процессы и плодотворнее их регулировать.

Гипотеза настоящего исследования — зависимость правового положения юридических лиц от экономических характеристик (показателей) носит функциональный характер. Доказательство данного предположения актуализирует функциональный подход к конструированию норм права, в рамках которого экономические характеристики (и их совокупности) получают отражение в гипотезах норм, а правовые последствия — в диспозициях и санкциях. Тем самым при достижении экономических характеристик для юридических лиц становятся актуальными предусмотренные диспозициями и санкциями правовых норм субъективные права и юридические обязанности, которые составляют содержание их правового положения. Примеры функциональной зависимости правового положения и экономических

характеристик могут быть продемонстрированы при регулировании корпоративных отношений, несостоятельности, а также при индивидуальном государственном регулировании экономической деятельности.

Затрагиваемые в статье вопросы предопределили использование широкого спектра методов исследования. В частности, при оценке взаимосвязи права и экономики был применен системный метод (в интерпретации Н. Лумана), благодаря которому право было рассмотрено как оперативно закрытая социальная система, развитие которой обусловлено в том числе и развитием экономических коммуникаций. Использование теоретико-игрового подхода вместе с методологией экономического анализа права позволили сделать акцент на том, что право непосредственно регулирует поведение, деятельность участников оборота, а не сами общественные отношения. Поскольку право воздействует именно на экономическую деятельность, от экономических характеристик зависят права и обязанности юридических лиц. В целях исследования данной зависимости был применен функциональный метод. Рассуждения в тексте сопровождались использованием формально-логических методов.

В статье также использовались специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования), которые позволили оценить российское правовое регулирование экономической деятельности юридических лиц, сравнить его с зарубежными подходами, а также описать модель динамики правового положения юридических лиц в зависимости от индивидуальных экономических характеристик.

1. Общие положения о взаимосвязи права и экономики

Экономическая деятельность юридических лиц осуществляется в контексте правового регулирования. Несмотря на отсутствие устоявшегося легального определения экономической деятельности, в российской доктрине данное понятие традиционно характеризуется как общее по отношению к хозяйственной, предпринимательской, торговой и иной деятельности, а также оно традиционно понимается как воспроизводственная деятельность, объединяющая такие стадии, как производство, распределение, обмен, потребление [Ершова И.В., 2016: 50]. Т.Я. Хабриева и В.Ю. Лукьянова отмечают, что право «формирует «поле возможностей», в рамках которого осуществляется экономическая деятельность, предопределяет легитимность и правомерность тех или иных ее видов» [Хабриева Т.Я., Лукьянова В.Ю., 2016: 6]. Регулятивное воздействие права выражается в том, что участники экономической деятельности вынуждены соотносить поведение с моделями, которые закреплены в праве.

С.Н. Братусь подчеркивал, что «право, регулируя поведение лиц, воздействуя на их волю, тем самым оказывает воздействие на производственные отношения. Регулируя поведение лиц, право закрепляет и развивает производственные отношения, возникающие независимо от воли людей, как объективный результат их деятельности» [Братусь С.Н., 1954: 12–13]. В.К. Андреев также пишет, что гражданским и иным законодательством регулируются не общественные отношения сами по себе, а «прежде всего экономическая деятельность граждан и юридических лиц» [Андреев В.К., 2016: 36]. Из этого следует, что право, в первую очередь, воздействует на поведенческие акты отдельных лиц, посредством совершения которых лица начинают определенным образом соотноситься друг с другом; из их индивидуальных поведенческих актов объективно складываются общественные отношения.

В доктрине обосновывается, что правовое регулирование носит конкретно-исторический характер и что правовое регулирование должно максимально соответствовать состоянию общественных отношений. Так, В.М. Сырых пишет, что «невозможно обеспечить точное отражение в позитивном праве экономических отношений без основательного анализа их содержания и особенностей функционирования на соответствующем этапе развития гражданского общества» [Сырых В.М., 2011: 476]. Данный тезис означает, что право предопределяется экономическими и другими социальными условиями.

В данном контексте интересен подход Н. Лумана к восприятию права как оперативно закрытой социальной системы [Luhmann N., 2004: 76–141], которая в целях сохранения своей автономности закрывается от разрушительного воздействия внешней среды (в том числе и от экономических коммуникаций). При этом взаимодействие права и экономики выражается в том, что некоторые экономические коммуникации становятся юридически значимыми. Основываясь на подходе Н. Лумана, А.Е. Кирпичев обращает внимание, что одно и то же явление может иметь одновременно и экономическое значение, и юридическое (при отражении этого явления в праве) [Кирпичев А.Е., 2018: 41]. Кроме того, право постоянно находится в процессе адаптации к изменениям внешней среды, поэтому при усложнении внешней среды происходит внутреннее усложнение права, внутренняя дифференциация права как системы. Следовательно, внутренняя сложность и дифференцированность права — это индикатор его развитости.

Очевидно, что развитие права предполагает соответствующие системные изменения в правовом регулировании. При этом изменения в праве означают переход от какого-то сущего состояния к должному состоянию, т.е. изменения связаны с преодолением так называемой «гильотины Д. Юма» [Юм Д., 1996: 510–511]. Изменения в праве как в системе хотя и происходят под влиянием объективных условий внешней среды, однако являются так или иначе осмысленными, целенаправленными. Характеризуя целевую

направленность изменений в праве, Е.П. Губин подчеркнул, что «важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу с учетом того, что основной сферой интересов общества и государства является все-таки экономика, а законодательство обеспечивает ее развитие» [Губин Е.П., 2019: 9]. Вместе с тем вопрос о способах наиболее действенного воздействия права на экономику остается актуальным.

2. Методологические проблемы дифференциации правового регулирования экономической деятельности

Процесс внутреннего усложнения и дифференциации права может быть обусловлен более точным учетом экономических характеристик с последующей привязкой к ним правовых последствий. Многочисленные грани и оттенки общественной жизни не могут не влиять на правовое регулирование. Стоит согласиться с метким высказыванием Г.А. Гаджиева, что «законодатель, не проявивший гибкость в правовом регулировании, страдает нормотворческим дальтонизмом» [Гаджиев Г.А., 2018: 135]. Чем точнее право будет учитывать характеристики лиц, осуществляющих экономическую деятельность, тем более определенным и гибким будет право, тем большего результата можно добиться при решении экономических задач.

В частности, М.И. Одинцова [Одинцова М.И., 2020: 11–12] и А.Г. Карапетов [Карапетов А.Г., 2016: 60] подчеркивают, что с точки зрения экономического анализа права нормы права определяют стимулы и поведение лиц за счет того, что содержат информацию о «цене» того или иного поведения. Следовательно, развитие права в направлении дифференциации позволит лицам лучше соотносить экономическую деятельность с системой «цен», надежнее оценивать возможные стратегии своего поведения, наиболее точно рассчитывая выигрыши и издержки [Дегтерев Д.А., 2021: 47, 147, 165]. Это значит, что регуляторы должны не только объективно вменять те или иные модели поведения, а учитывать экономическое состояние, возможности и стремления участников оборота. Вероятно, в первую очередь, право должно адаптироваться к усложнению экономической деятельности юридических лиц, которые фактически составляют организационно-структурную основу национальной и глобальной экономики. При этом такой подход к правовому регулированию может быть применен и к иным лицам, осуществляющим экономическую деятельность.

Современные теоретические подходы к дифференциации правового регулирования экономической деятельности юридических лиц весьма противоречивы. С одной стороны, методология частного права исходит из того, что «субъекты гражданского права обладают одинаковыми юридическими

возможностями, а на их действия распространяются одни и те же гражданско-правовые нормы. Необходимыми изъятиями из названного принципа являются правила о повышенных требованиях к предпринимателям как к профессиональным участникам имущественного оборота и, наоборот, о дополнительных правовых гарантиях граждан-потребителей» [Суханов Е.А., 2019: 45]. Таким образом, несмотря на исключения, связанные с предпринимательской деятельностью, частное право в целом накладывает на всех участников гражданского оборота одинаковые стандарты поведения.

В контексте исследования правового положения юридических лиц может показаться, что дифференциация правового регулирования экономической деятельности юридических лиц осуществляется по их организационно-правовым формам. Например, Е.А. Суханов пишет, что «хозяйственные общества предназначены не для мелкого, а именно для крупного (особенно акционерные общества) и среднего бизнеса. Для малого бизнеса должны в большей мере использоваться организационно-правовые формы кооперативов, а также товариществ, не требующих никакого минимального уставного капитала и строгой организационной структуры, тем более что во многих случаях такой бизнес вообще не нуждается в форме юридического лица, а вполне может развиваться индивидуальными предпринимателями» [Суханов Е.А., 2014: 13–14].

Однако сами по себе организационно-правовые формы не имеют явной и однозначной связи с экономической деятельностью юридических лиц. Более того, стихийное формирование современных перечней организационно-правовых форм как в России, так и в зарубежных странах [Dmitriev O.N., 2020: 433] свидетельствует об отсутствии каких-либо упорядоченных критериев их многообразия. Это значит, что право воздействует на юридические лица, учитывая их организационно-правовые формы, но при этом в законодательстве и доктрине нет определенности относительно того, какие критерии лежат в основе различия организационно-правовых форм.

В настоящее время на практике такие организационно-правовые формы, как общества с ограниченной ответственностью или акционерные общества могут использоваться и в малом и среднем предпринимательстве, и в сфере крупного предпринимательства. В связи с этим дифференциация правового регулирования по существующим организационно-правовым формам скорее говорит о неадекватности правового воздействия на участников оборота и на экономику в целом.

По общему правилу, в нормах частного права правовые последствия (диспозиции и санкции) не ставятся в зависимость от таких гипотез, которые учитывают или могут учитывать индивидуальные характеристики лиц. В связи с этим право не может результативно «выравнивать» экономические отношения или, наоборот, при необходимости поддерживать неравенство.

Это указывает на снижение потенциальных возможностей воздействия права на экономическую деятельность.

Стоит отметить, что данный подход критикуют ученые в сфере корпоративного права. Так, в английской доктрине обозначается проблема распространения одинаковых норм на все компании («one size fits all») [Dignam A., Lowry J., Riley C., 2016: 13]. Общая модель устройства компании основана на идее разделения собственности и контроля. В связи с этим в правовое регулирование закладывается такая модель, при которой инвесторы (акционеры) осуществляют контроль раз в год на годовом общем собрании акционеров (AGM), а повседневное управление концентрируется в руках менеджмента. Модель разделения собственности и контроля описывает деятельность крупных компаний с большим количеством акционеров и с высокой степенью распыленности акционерного капитала, которые в свое время исследовались А. Берлом и Г. Минсом [Berle Jr. A., Means G., 1933: 119–121]. Однако для большинства компаний в Великобритании, не ведущих крупный бизнес, такое разделение собственности и контроля не характерно.

С другой стороны, правовое положение юридических лиц определяется не только гражданским правом, а целым набором отраслей законодательства, связанных с экономической деятельностью (это законодательство конституционное, гражданское, предпринимательское, корпоративное, налоговое, антимонопольное, уголовное и т.д.). Именно экономическое законодательство в целом (с учетом правоприменительной практики) создает полноценный правовой ландшафт экономической деятельности юридических лиц, формирует правовую среду бизнеса [Nogal-Meger P., 2018: 115]. Не зря К. Гринфилд, основываясь на идее необходимости государственного регулирования деятельности корпораций, подчеркивает, что изменения в корпоративном праве должны быть частью пакета юридических мер для исправления рыночных недостатков или решения других задач государственной политики [Greenfield K., 2006: 38–39]. При этом отдельные отрасли экономического законодательства, в отличие от гражданского законодательства, в целом ориентированы на учет экономических характеристик участников оборота.

В связи с этим обратим внимание на субъектов малого и среднего предпринимательства, правовое положение которых обуславливается организационно-правовой формой, среднесписочной численностью работников, доходом¹. В доктрине обосновывается, что «юридическое значение выделения среди российских организаций такого рода субъектов заключается в предоставлении им государственной поддержки в виде различного рода льгот и преференций» [Ермолова О.Н., Шварц Л.В., 2012: 57]. Оценивая конкурент-

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

ные возможности мелкого, среднего и крупного бизнеса, государство стремится обеспечить их фактическое равенство в данной сфере.

Из этого следует, что закрепление одинаковых, негибких стандартов поведения участников оборота в гражданском законодательстве компенсируется дифференцированным регулированием в рамках иных отраслей экономического законодательства. Вместе с тем, наличие отдельных примеров усложнения и дифференциации права в условиях отсутствия полноценной теоретической базы, вероятно, свидетельствует о своеобразной стихийности подобного регулирования. Кроме того, правовые последствия далеко не всегда обусловлены ясно очерченными экономическими характеристиками, что неминуемо порождает проблемы при выборе участниками оборота стратегии поведения, а также приводит к разнообразию правоприменительной практики.

Конечно, отдельные аспекты экономической деятельности принимаются во внимание в специальных нормативных правовых актах. Однако зачастую в законодательство вводятся специальные наименования лиц для весьма ограниченных целей. Речь идет о таких понятиях, как экономические субъекты²; хозяйствующие субъекты³; лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность⁴ и т.д. При таком подходе подчеркиваются роли, в которых выступают юридические лица, обозначаются отраслевые правовые последствия, зависящие от определенных юридических фактов в рамках их экономической деятельности. Вместе с тем стоит отметить, что одни и те же юридические факты могут порождать сразу несколько правовых последствий. Это значит, что одно юридическое лицо может одновременно быть и лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и хозяйствующим субъектом, и экономическим субъектом. Ныне в связи с этим при оценке совокупного воздействия права на конкретное юридическое лицо необходимо «вручную» осуществлять «наложение» его отраслевых ролей и отраслевых правовых последствий.

3. Правовое положение юридических лиц в контексте функционального подхода к конструированию норм права

В доктрине предложено множество определений понятия «правовое положение» [Долинская В.В., 2012: 6–17], однако, как правило, в ядро правового

² Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

го положения лица включаются принадлежащие ему субъективные права, юридические обязанности и правовые интересы [Витрук Н.В., 2012: 218]. Получается, что юридическое лицо логично воспринимать как единый центр привязки различных (по отраслям права) прав и обязанностей, из которых формируется его правовое положение. При этом особенности правового положения юридических лиц стоит обозначать не за счет введения новых отраслевых понятий, а за счет построения зависимости прав и обязанностей от многочисленных комбинаций юридических фактов, возникающих в процессе экономической деятельности.

Оригинальная попытка преломить влияние отдельных отраслевых правовых последствий к конкретному юридическому лицу была предпринята при разработке и обосновании мегаотрасли экономического права, объединяющей фрагментарное регулирование отдельных экономически ориентированных отраслей права (конституционного, гражданского, предпринимательского, уголовного, финансового и т.д.) [Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н., 2017: 128–151]. В этом смысле юридические лица начинают восприниматься в контексте регулирования традиционных отраслей права, объединенных тем, что часть отраслевых правовых последствий обусловлена юридическими фактами, возникающими в процессе экономической деятельности.

В рамках юридического исследования в первую очередь важно не столько определить сами экономические характеристики, влияющие на правовые последствия, сколько разработать теоретические положения об отражении экономических понятий в праве, о конструировании норм права с учетом количественных и качественных характеристик экономических коммуникаций. Зависимость правовых последствий от экономических характеристик, которые свойственны тем или иным юридическим фактам в деятельности юридических лиц, может быть исследована с помощью математического анализа.

Выражаясь математическим языком, необходимо использовать понятие функции, которое было введено в научный оборот Лейбницем для обозначения переменной, которая рассматривается по отношению к другой (или другим) переменной (переменным), через которую (ые) она может выражаться и от значения (ий) которой (ых) зависит ее собственное значение [Фосс А.Э., 2009: 83]. В современном виде понятие функции описывается формулой: $y = f(x)$. При этом «величина y называется функцией независимой переменной x , если любому определенному значению x (из множества ее возможных значений) соответствует определенное значение y » [Смирнов В.И., 1974: 14]. Для постановки правового последствия в зависимость от нескольких экономических характеристик применимо понятие функции нескольких переменных: «Если в силу некоторого закона каждой совокупности n чисел

(x, y, z, \dots, t) из некоторого множества E ставится в соответствие определенное значение переменной u , то u называется функцией от n переменных x, y, z, \dots, t , определенной на множестве E , и обозначается $u = f(x, y, z, \dots, t)$ » [Черненко В.Д., 2003: 387].

Применение функционального подхода к конструированию норм права позволяет описать экономические характеристики (и их совокупности) в гипотезах норм, а правовые последствия — в диспозициях и санкциях. Таким образом, правовые последствия, которые сейчас принадлежат к различным отраслям права (или отраслям законодательства), будут связаны с экономическими «аргументами» функций. Закрепляя функциональную зависимость в нормах права, государство могло бы показывать правовые последствия достижения тех или иных экономических показателей (на языке экономического анализа права речь идет о нормах права как о скрытых, неявных «ценах»), а также фактически государство могло бы выражать свою позицию о желательности или нежелательности достижения тех или иных экономических характеристик. При этом и юридические лица, основываясь на четком представлении о системе правовых последствий от конкретного экономического показателя (или их совокупности), могли бы рациональнее выстраивать поведенческие стратегии.

4. К вопросу об экономических характеристиках, влияющих на правовое положение юридических лиц

Для реализации функционального подхода к конструированию норм права необходимо обозначить круг возможных экономических характеристик, от которых может зависеть правовое положение юридических лиц. Экономическое положение юридического лица определяется, прежде всего, по его микроэкономическим показателям, которые отражаются, в частности, в документах бухгалтерской отчетности. Например, в настоящее время по данным бухгалтерской отчетности определяется стоимость чистых активов⁵, от которой зависят последствия, связанные с соотношением чистых активов и размера уставного капитала (п. 4 ст. 30 Закона об ООО⁶), особенности распределения чистой прибыли (ст. 29 Закона об ООО). На основе микроэкономических характеристик возможно построение различных соотношений (в том числе выводятся показатели платежеспособности и ликвидности, показатели финансовой устойчивости, показатели деловой активности и по-

⁵ Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 27.11.2020) «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» // Российская газета. 2014. № 244.

⁶ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

казатели рентабельности [Проданова Н.А., 2019: 97]), к которым могут быть привязаны правовые последствия.

Также речь может идти и о других экономических характеристиках. Так, А.Е. Кирпичев выдвигает и доказывает гипотезу, что «на правовое положение лица может оказывать влияние принадлежность его к тому или другому сектору экономики, выделяемому как на основе вида деятельности (банковский, страховой, туристический, фармацевтический и т.д.), так и на основании формы собственности (в том числе, публичной)» [Кирпичев А.Е., 2018: 236]. Кроме того, может учитываться количество работников, а также их опытность [Кондратьев В.А., 2016: 9]; абсолютные и относительные показатели выручки, доходов, прибыли; степень концентрации/распыленности уставного капитала [Степанов Д.И., 2016: 115–116] и другие характеристики, а также их динамика. Для более точного описания правового положения юридических лиц их микроэкономические показатели стоит соотносить с показателями по группе лиц, по отрасли, по виду рынка и с макроэкономическими показателями (инфляция, ключевая ставка и т.д.).

Важно подчеркнуть, что правовые последствия должны ставиться в зависимость от адекватных экономических характеристик. В связи с этим обратимся к дискуссии о функциях уставного капитала. С экономической точки зрения уставный капитал не способен адекватно отражать имущественное состояние юридических лиц, поскольку для юридического лица он является не собственно имуществом или активом, а элементом пассивной части бухгалтерского баланса, фактически являясь одним из источников формирования активов (имущества) юридического лица и выступая специфическим обязательством юридического лица перед его участниками [Глушецкий А.А., 2017: 20]. Следовательно, для оценки имущества юридических лиц и привязки правовых последствий стоит использовать другие, более точные экономические показатели.

5. Единая система раскрытия сведений о юридических лицах

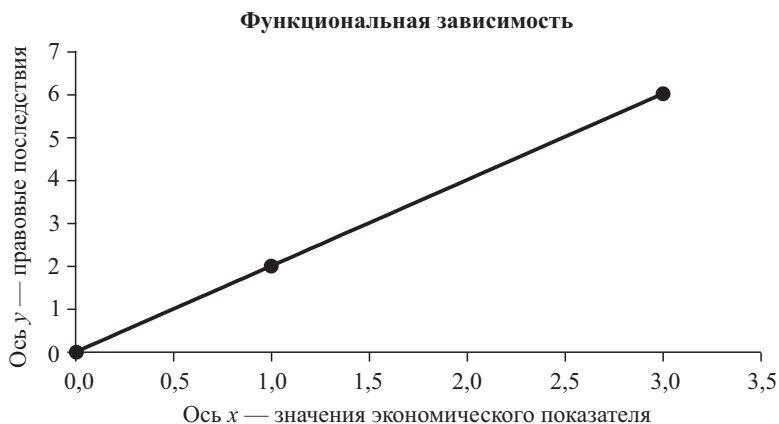
Изменение правового положения в зависимости от изменения экономических характеристик актуализирует концепцию динамической правоспособности. Так, М.М. Агарков предлагал понимать правоспособность динамически, полагая, что «гражданская правоспособность для каждого данного лица в каждый определенный момент времени означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами» [Агарков М.М., 1940: 71–72]. Из данной концепции следует, что правоспособность изменяется при совершении любой экономической трансакции, которая имеет юридическое значение. Однако в контек-

сте настоящего исследования стоит отметить, что правоспособность является лишь свойством лица, благодаря которому оно может вступать в правоотношения с другими лицами, в то время как динамике подвергаются непосредственно сами права, обязанности и иные элементы правового положения.

Зависимость правового положения юридических лиц от их экономических характеристик предполагает своевременный учет последних. По мнению автора, в результате фрагментарного регулирования экономической деятельности в рамках отдельных отраслей права (или отраслей законодательства) складываются изолированные информационные ресурсы, предназначенные для узко отраслевых целей (устав, ЕГРЮЛ, единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, реестр недобросовестных поставщиков и т.д.). В связи с этим вместо разрозненных и несинхронизированных информационных ресурсов о юридических лицах предлагается сформировать единую систему раскрытия сведений о юридических лицах. При наличии определенных экономических характеристик система будет сигнализировать о правовых последствиях для юридических лиц и обозначать возможные варианты поведения в рамках правового регулирования. Важно, что формирование такой системы позволит преодолеть проблему изолированного раскрытия сведений отдельными лицами без учета их отношений с другими лицами. Внесение и раскрытие сведений об одном лице с учетом соотношения данных сведений со сведениями других лиц обеспечит корректность информации об экономической деятельности юридического лица в контексте всей экономики.

Формирование единой системы раскрытия сведений о юридических лицах позволит визуализировать правовое положение юридических лиц за счет геометрического отражения функциональных зависимостей. Простейший пример такой зависимости может быть продемонстрирован на графике. Например, по оси x откладывается экономическая характеристика, имеющая значения в диапазоне от 0 до 3, а по оси y — правовые последствия, оцениваемые в условных единицах (т.е. вместо цифр могут быть и нечисловые значения). Зависимость задается формулой, связывающей экономическую характеристику и правовое последствие, которая отображается на графике.

При этом экономическая деятельность юридического лица может описываться n -ным количеством характеристик. В связи с этим правовое положение юридического лица будет полноценно определяться в многомерном пространстве. Оперативный учет динамики экономических характеристик в единой системе раскрытия сведений о юридических лицах обеспечит возможность для заинтересованных лиц (аффилированные лица, кредиторы, правоприменительные органы и т.д.) в той или иной степени осуществлять онлайн-мониторинг объективного положения юридического лица в экономическом и правовом пространствах.

6. Прикладное значение взаимосвязи экономических характеристик и правового положения юридических лиц

Помимо общих положений о связи экономической деятельности с правовым положением юридических лиц стоит обратить внимание и на некоторые прикладные вопросы.

6.1. Корпоративные отношения

Экономическая деятельность юридического лица накладывает отпечаток на особенности корпоративного управления, ответственности и совершения корпоративных сделок. Так, при квалификации крупных сделок суды обязаны оценивать не только соотношение цены или балансовой стоимости предмета сделки с балансовой стоимостью активов юридического лица (количественный критерий), но и учитывать пределы его обычной хозяйственной деятельности, в том числе учитывать изменение масштабов деятельности (качественный критерий) (п. 1 ст. 78 Закона об АО⁷, п. 1 ст. 46 Закона об ООО). В частности, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27⁸ отмечено, что «сделка также может быть квалифицирована как влекущая существенное изменение масштабов деятельности общества, если она влечет для общества существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта».

⁷ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2018. № 145.

Вместе с тем И.С. Шиткина критикует позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации за то, что при описании обычной хозяйственной деятельности сохраняется высокая степень неопределенности: «ВС РФ своим толкованием не ограничивает круг сделок, которые могут подпадать под названные законом критерии для отнесения их к крупным». Отсутствие конкретных экономических характеристик, описывающих обычную деятельность юридических лиц и в целом масштабы их деятельности, влечет опасность, что внутренняя оценка значимости той или иной сделки при ее совершении может не совпасть с последующей квалификацией суда [Шиткина И.С., 2019: 127–128]. В то же время и для суда квалификация сделки в качестве крупной в условиях отсутствия определенности правового регулирования таит в себе опасность принятия произвольного решения.

При привлечении директора к ответственности за убытки, причинные юридическому лицу, суды также обязаны оценивать добросовестность и разумность действий директора в контексте обычной деловой практики и масштаба деятельности юридического лица (п. 3, 5 постановления Пленума ВАС РФ 30.07.2013 № 62⁹). Следовательно, аналогичная опасность неопределенности экономических характеристик деятельности юридического лица сохраняется и при привлечении директоров к ответственности.

Более того, экономическая деятельность юридических лиц оказывает существенное влияние на общество в целом, что отражается в дискуссиях о корпоративной социальной ответственности [Vitols S., 2011: 20–23]; [Langvardt J., 2019: 115]. Однако автор настоящей работы полагает, что особенности корпоративного управления и меры корпоративной социальной ответственности не должны одинаково вменяться всем юридическим лицам, а, наоборот, должны зависеть от показателей, характеризующих масштабы их экономической деятельности, от их влияния на общество в целом.

Например, в контексте дискуссии о необходимости участия работников в управлении юридическими лицами на уровне коллегиальных органов управления выглядит оптимальным дифференцированный подход к решению данного вопроса. Вместо общей нормы, которая бы позволяла или обязывала все юридические лица соблюдать представительство работников в коллегиальных органах управления, участие работников можно обусловить экономическими характеристиками юридических лиц.

В качестве положительной попытки дифференциации правового регулирования корпоративных отношений на основе изучения экономических характеристик юридических лиц приведем опыт накопленный германским

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

законодателем в регулировании участия наемных работников в наблюдательных советах корпораций (институт «соопределения» — кодетерминации). К числу основных законов, регулирующих участие работников Германии в управлении организациями, относятся: Закон об участии наемных работников в наблюдательных советах и правлениях предприятий горнодобывающей и металлургической промышленности 1951 г.¹⁰, Закон об участии работников в управлении юридическим лицом 1976 г.¹¹, Закон о квотировании трети мест в наблюдательном совете для представителей работников 2004 г.¹²

Исходя из содержания данных законов, необходимо выделить наблюдательные советы, которые: наполовину состоят из представителей работников (хозяйственные общества в сфере угольной и металлургической промышленности с числом работников более чем 1000, а также акционерные общества, товарищества на акциях, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы, не относящиеся к предприятиям угольной или металлургической промышленности с количеством работников более 2000); наблюдательные советы, которые на треть состоят из представителей работников (юридические лица с числом работников от 500, которые не относятся к предприятиям угольной или металлургической промышленности). Тем самым дифференцированное регулирование участия наемных работников зависит от таких факторов, как отрасль экономики, организационно-правовая форма, количество работников.

6.2. Несостоятельность (банкротство)

Характеристики экономической деятельности позволяют оценить имущественную основу и платежеспособность юридических лиц. В связи с этим от экономического положения юридических лиц могут зависеть правовые последствия, связанные с несостоятельностью (банкротством). В частности, проблема оценки платежеспособности должника возникает до введения процедур несостоятельности. Так, согласно ст. 9 Закона о банкротстве на ру-

¹⁰ Gesetz über die Mitbestimmung der Arbeitnehmer in den Aufsichtsräten und Vorständen der Unternehmen des Bergbaus und der Eisen und Stahl erzeugenden Industrie in der Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 801-2, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 24. April 2015 (BGBl. I S. 642) geändert worden ist. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/montanmitbestg/BJNR003470951.html> (дата обращения: 16.12.2017)

¹¹ Mitbestimmungsgesetz vom 4. Mai 1976 (BGBl. I S. 1153), das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 24. April 2015 (BGBl. I S. 642) geändert worden ist. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/mitbestg/BJNR011530976.html> (дата обращения: 16.12.2017)

¹² Drittelbeteiligungsgesetz vom 18. Mai 2004 (BGBl. I S. 974), das zuletzt durch Artikel 8 des Gesetzes vom 24. April 2015 (BGBl. I S. 642) geändert worden ist. Available at: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/drittelbg/BJNR097410004.html> (дата обращения: 16.12.2017)

ководителя юридического лица возлагается обязанность обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае наступления так называемого объективного банкротства (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53¹³). При этом само объективное банкротство не связано с экономическими характеристиками юридического лица и является оценочным понятием¹⁴.

Другой пример — субординация требований аффилированных кредиторов. В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц¹⁵ прослеживается идея субординации требований, которые возникли в результате компенсационного финансирования в условиях имущественного кризиса (видимо, имущественный кризис — это синоним объективного банкротства). Признание имущественного кризиса влечет весьма серьезные правовые последствия, но ни в законе, ни в разъяснениях Верховного Суда не обозначены конкретные экономические характеристики юридических лиц, которые находятся в таком состоянии. Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин пишут, что «установление признаков имущественного кризиса представляет собой крайне непростую задачу, которая всегда будет носить сугубо оценочный характер и зависеть от судейского усмотрения» [Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И., 2020: 49]. Однако при таком подходе вопрос о критериях, по которым суд будет оценивать имущественный кризис, остается открытым.

В настоящее время низкая эффективность реабилитационных процедур несостоятельности во многом обусловлена запоздалым обнаружением объективного банкротства. Кредиторы часто сталкиваются с ситуацией, когда активы выведены, а должник уже фактически является банкротом, чем в подавляющем большинстве случаев и обусловлен стремительный переход из процедуры наблюдения сразу в процедуру конкурсного производства.

На этом фоне обостряется проблема отсутствия правового регулирования диагностики юридических лиц на предмет их банкротного (или предбанкротного) состояния. Например, в литературе обосновывалась необходимость «возложения в законодательном порядке обязанности юридического лица направлять в качестве приложения к бухгалтерской отчет-

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.

¹⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2018 по делу № 306-ЭС17-13670(3), А12-18544/2015 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

ности в налоговые органы ежеквартальную, полугодовую или ежегодную методику анализа финансово-хозяйственной деятельности, направленную на выявление признаков банкротства» [Голубцов В.Г., Кондратьева К.С., Сыропятова Н.В., 2014: 70]. В контексте идеи о формировании единой системы раскрытия сведений о юридических лицах представляется, что мониторинг экономических характеристик в режиме онлайн позволит дифференцированно подходить к квалификации признаков банкротства, устанавливать над должником особый контроль кредиторов и оперативно реагировать на сомнительную динамику тех или иных характеристик на ранних стадиях ухудшения экономического положения.

В специальной литературе уже разработаны некоторые модели (методики) прогнозирования вероятности наступления банкротства: двухфакторные и пятифакторные модели Альтмана (для различных компаний), модель Г. Спрингейта, модель Р. Таффлера и Г. Тишоу, четырехфакторная модель ИГЭА, модель Р. Лиса [Балынин И.В., 2020: 335-341]. Изменением экономических характеристик может быть обусловлено и изменение процедур несостоятельности, в рамках которых существенно изменяется правовое положение юридического лица-должника [Пирогова Е.С., Курбатов А.Я., 2012: 60–66].

6.3. Индивидуальное государственное регулирование экономической деятельности

Экономическими характеристиками юридических лиц могут быть обусловлены точечные государственные регулятивные меры индивидуального характера. Это касается как мер ответственности, так и мер стимулирования. Следовательно, для применения индивидуальных мер регулирования также необходимы гибкие нормы права, учитывающие экономические характеристики юридических лиц.

В качестве первого примера можно привести конструкцию оборотных штрафов, при назначении которых учитываются особенности экономической деятельности юридического лица. Так, согласно п. 2 ст. 14.31 КоАП РФ¹⁶, если хозяйствующий субъект злоупотребляет своим доминирующим положением и нарушает антимонопольное законодательство, в результате чего не допускается, ограничивается или устраняется конкуренция, то для юридических лиц это влечет наложение административного штрафа.

Так, размер штрафа ставится в зависимость от размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги) или размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги) и

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

от товарного рынка, в рамках которого было совершено правонарушение. С помощью количественных коэффициентов определяются нижние и верхние границы возможного размера штрафа. При этом учитываются смягчающие и отягчающие обстоятельства (п. 4 примечаний к ст. 14.31 КоАП РФ), которые вычисляются по формуле и влияют на определение итогового размера штрафа. Однако дифференцированный подход к применению мер ответственности в целом не получил системного воплощения в законодательстве. Поскольку на уровне правового регулирования во многих случаях не определено, как именно те или иные факторы влияют на размеры штрафов и иных санкций, индивидуализация ответственности (в том числе административной, гражданско-правовой) выглядит весьма произвольно.

Также можно рассмотреть и стимулирующие меры государственного регулирования (субсидии, льготы и т.д.), которые влияют на правовое положение юридических лиц. В целях стимулирования экономической деятельности в период пандемии коронавируса государство столкнулось с проблемой выявления участников оборота, которые существенно пострадали от кризиса. Из-за отсутствия основательных теоретических наработок в сфере взаимосвязи экономических показателей и правового положения участников оборота при оказании государственной поддержки акцент был сделан на таких критериях, как осуществление деятельности в пострадавших отраслях российской экономики¹⁷, наличие у лица статуса субъекта малого или среднего предпринимательства¹⁸ и т.д. При этом происходит объективное вменение, что именно эти участники оборота пострадали, именно они нуждаются в государственной поддержке. Вместе с тем без надлежащей оценки и учета остаются их абсолютные и относительные экономические характеристики.

В рамках юридического исследования не ставится цели оценить экономическую полезность оказания государственной поддержки по объективно вмененным критериям; однако приходится говорить о неиспользованном потенциале государственного воздействия на правовое положение участников оборота. Стоит отметить, что сами по себе объективно вмененные критерии необходимы при определении лиц, которым должна поступать государственная поддержка, однако подобное выделение адресатов государственной помощи не всегда позволяет охватить всех нуждающихся в той или иной помощи.

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 (ред. от 07.11.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2267; Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2288.

¹⁸ Письмо Минэкономразвития Российской Федерации от 08.05.2020 № Д13и-14491 // СПС КонсультантПлюс.

Кроме того, оказание всем лицами, отобранным по объективно вмененным критериям, одинаковой помощи не учитывает их фактическое изначальное, как правило, неравное экономическое состояние, что делает такую помощь кому-то относительно избыточной, а кому-то явно недостаточной. Поэтому при определении получателей государственной поддержки в первую очередь стоит ориентироваться на экономические характеристики юридических лиц с поправкой на объективно вмененные критерии, что подчеркнет точность, гибкость и эффективность индивидуального государственного регулирования экономической деятельности.

Заключение

Вопрос о соотношении экономики и права носит проблемный характер. Восприятие права как оперативно закрытой системы позволяет положительно оценить процесс внутреннего усложнения и дифференциации правового регулирования под влиянием экономических коммуникаций. В этом смысле правовые последствия, описывающие правовое положение юридических лиц, могут быть поставлены в зависимость от определенных характеристик, возникающих в процессе осуществления экономической деятельности. Это позволит гибко и точно регулировать поведение юридических лиц.

В данной статье предложено использовать понятие функциональной зависимости для описания связи экономических характеристик и правовых последствий. Экономическая деятельность порождает юридические факты, к которым может быть привязан целый спектр правовых последствий, влияющих на набор прав и обязанностей юридических лиц, из которых формируется их правовое положение. Следовательно, при достижении юридическим лицом определенных экономических показателей меняется состав прав, обязанностей и других элементов его правового положения. Для системности регулирования необходимо описывать правовое положение юридического лица в многомерном пространстве, которое задается широким спектром экономических показателей. Это значит, что к одному экономическому показателю (по отдельности или в совокупности с другими характеристиками) может быть привязано сразу несколько правовых последствий, которые должны рассматриваться в системе.

Список источников

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 192 с.
2. Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 35–44.

3. Братусь С.Н. О роли советского права в развитии производственных отношений. М.: Знание, 1954. 24 с.
4. Витрук Н.В. О категориях правового положения личности в социалистическом обществе. Избранное. М.: Российская академия правосудия, 2012. 641 с.
5. Гаджиев Г.А. Принцип равного правонаделения и паритетной (эластичной) правовой защиты / Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей. М.: Статут, 2018. С. 132–150.
6. Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. М.: Статут, 2017. 184 с.
7. Голубцов В.Г., Кондратьева К.С., Сыропятова Н.В. Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. N 2. С. 62–74.
8. Губин Е.П. Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу. Закон. 2019. № 3. С. 8–18.
9. Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой подход в праве. М.: Ленанд, 2021. 240 с.
10. Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность. Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 6–17.
11. Ермолова О.Н., Шварц Л.В. Влияние экономических характеристик субъектов предпринимательства на их правовой статус. Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 55–60.
12. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право Российской Федерации. М.: РГУП, 2017. 283 с.
13. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями. Lex Russica. 2016. № 9. С. 46–61.
14. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
15. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики: дис. ... д. ю. н. М., 2018. 499 с.
16. Кондратьев В.А. Опыт субъектов предпринимательской деятельности как критерий определения победителя торгов в форме конкурса. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 10. С. 6–12.
17. Корпоративные финансы. А.М. Губернаторов (ред.). М.: Норма, 2020. 399 с.
18. Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 9S. С. 3–136.
19. Одинцова М.И. Экономика права. М.: Юрайт, 2020. 345 с.
20. Коршунова Л.Н., Проданова Н.А. и др. Основы финансового менеджмента. М.: Норма, 2019. 228 с.
21. Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц-должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: КУБиК, 2012. 128 с.
22. Смирнов В.И. Курс высшей математики. М.: Наука, 1974. 479 с.
23. Степанов Д.И. Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 104–167.

24. Суханов Е.А. (ред.) Гражданское право. Т. 1. М.: Статут, 2019. 576 с.
25. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
26. Сырых В.М. Материалистическая теория права: избранное. М.: РАП, 2011. 1259 с.
27. Фосс А. Сущность математики. Пер. с нем. М.: Либриком, 2009. 120 с.
28. Хабриева Т.Я., Лукьянова В.Ю. Право и экономическая деятельность // *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 5–21.
29. Черненко В.Д. Высшая математика в примерах и задачах: Учебное пособие. Т. 1. СПб.: Политехника, 2003. 703 с.
30. Шиткина И.С. Значение реформы института крупных сделок и сделок с заинтересованностью для теории и практики. *Закон*. 2019. № 12. С. 120–137.
31. Юм Д. Трактат о человеческой природе. М.: Мысль, 1996. 734 с.
32. Berle Jr. A., Means G. *The Modern Corporation and Private Property*. N.Y.: Macmillan, 1933, 396 p.
33. Dignam A., Lowry J. Riley C. *Company Law*. London: University, 2016. 228 p.
34. Dmitriev O.N. Conceptual idea to optimize institutional typological series of organization and legal forms of legal entities. *Amazonia Investiga*, 2020, vol. 9, no. 26, pp. 432–441.
35. Greenfield K. *The failure of corporate law: fundamental flaws and progressive possibilities*. Chicago: University Press, 2006. 288 p.
36. Langvardt J. et al. *Business Law: The Ethical, Global, and E-Commerce Environment*. N.Y.: McGraw-Hill, 2019. 1527 p.
37. Luhmann N. *Law as a social system*. N.Y.: Oxford University Press, 2004. 498 p.
38. Nogal-Meger P. The quality of business legal environment and its relation with business freedom. *International Journal of Contemporary Management*, 2018, vol. 17, no. 2, pp. 111–136.
39. Vitols S. What is the sustainable company? In: *The sustainable company: a new approach to corporate governance*. N. Kluge (ed.). Brussels: ETUI, 2011. 265 p.

References

1. Agarkov M.M. (1940) *Obligation under Soviet civil law*. Moscow: People's Commissariat of Justice, 192 p. (in Russ.)
2. Andreev V.K. (2016) Legal entities as subjects of economic activity. *Zhurnal rossiyskogo prava*=Journal of Russian law, no. 5, pp. 35–44 (in Russ.)
3. Berle Jr. A., Means G. (1933) *Modern Corporation and Private Property*. N.Y.: Macmillan, 396 p.
4. Bratus S.N. (1954) Role of Soviet law in development of industrial relations. Moscow: Znanie, 24 p. (in Russ.)
5. Chernenko V.D. (2003) *Higher mathematics textbook*. Saint Petersburg: Politekhnik, 703 p. (in Russ.)
6. Degterev D.A. (2021) *Game and theoretic approach in law*. Moscow: Lenand, 240 p. (in Russ.)
7. Dignam A., Lowry J., Riley C. (2016) *Company Law*. London: University Press, 226 p.
8. Dmitriev O.N. (2020). Conceptual idea to optimize institutional typological series of organization and forms of legal entities. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 26, pp. 432–441.

9. Dolinskaya V.V. (2012) Legal status and legal personality. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*=Laws of Russia: experience, analysis, practice, no. 2, pp. 6–17 (in Russ.)
10. Ermolova O.N., Shvarts L.V. (2012) Influence of economic characteristics of business entities on their legal status. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*=Laws of Russia: experience, analysis, practice, no. 2, pp. 55–60 (in Russ.)
11. Ershov V.V., Ashmarina E.M., Kornev V.N. (2017) *Economic law of the Russia*. Moscow: Russian Justice University, 283 p. (in Russ.)
12. Ershova I.V. (2016) Economic activity: concept and correlation with related categories. *Lex Russica*, no. 9, pp. 46–61 (in Russ.)
13. Foss A. (2009) *The essence of mathematics*. Moscow: Libricom, 120 p. (in Russ.)
14. Gadzhiev G.A. (2018) The principle of equal ownership and parity (elastic) legal protection. Civil law: modern issues of doctrine, legislation, practice. Collection of articles. Moscow: Statut, pp. 132–150 (in Russ.)
15. Glushetsky A.A. (2017) *Authorized capital: stereotypes and their overcoming. Economic analysis of corporate law norms*. Moscow: Statut, 184 p. (in Russ.)
16. Golubtsov V.G., Kondratieva K.S., Syropyatova N.V. (2014) Ensuring the balance of private law and public law regulation in the process of bankruptcy prevention using measures for stimulating debtor to fulfill obligations. *Vestnik Permskogo Universiteta*=Herald of Perm University, no. 2, pp. 62–74 (in Russ.)
17. Greenfield K. (2006) *The failure of corporate law: fundamental flaws and progressive possibilities*. Chicago: University Press, 288 p.
18. Gubernatorov A.M. (ed.) (2016) *Corporate finance*. Moscow: Norma, 399 p. (in Russ.)
19. Gubin E.P. (2019) Not to prioritize legal traditions, but to solve economic problem. *Zakon*=Statute, no. 3, pp. 8–18 (in Russ.)
20. Hume D. (1996) *Treatise on human nature*. Moscow: Mysl, 734 p. (in Russ.)
21. Karapetov A.G. (2018) *Economic analysis of law*. Moscow: Statut, 528 p. (in Russ.)
22. Kirpichev A.E. (2018) Entrepreneurial obligations of subjects of public sector of economy. Doctor of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 499 p. (in Russ.)
23. Khabrieva T. Ya., Lukyanova V. Yu. (2016) Law and economic activity. *Obschestvennye nauki i sovremennost*=Social Sciences and Modernity, no. 3, pp. 5–21 (in Russ.)
24. Kondratiev V.A. (2016) The experience of business entities as a criterion for determining winner of a tender. *Imuschestvennye otnoshenia v Rossii*=Property relations in Russia, no. 10, pp. 6–12 (in Russ.)
25. Korshunova L.N., Prodanova N.A. et al. (2019) *Basics of financial management*. Moscow: Norma, 228 p. (in Russ.)
26. Langvardt J. et al. (2019). *Business Law: Ethical, Global, and E-Commerce Environment*. N.Y.: McGraw-Hill, 1527 p.
27. Luhmann N. (2004) *Law as a social system*. N.Y.: Oxford University Press. 498 p.
28. Miftakhutdinov R.T., Shaydullin A.I. (2020) Decrease in the order (subordination) of claims of the controlling debtor or persons affiliated with him in Russian bankruptcy law. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudia*=Herald of Economic Justice, no. 9, pp. 3–136 (in Russ.)
29. Nogal-Meger P. (2018) The quality of business legal environment and its relation with business freedom. *International Journal of Contemporary Management*, vol. 17, no. 2, pp. 111–136.
30. Odintsova M.I. (2020) *Economics of law*. Moscow: Yurait, 345 p. (in Russ.)

31. Pirogova E.S., Kurbatov A. Ya. (2012) Restriction of legal capacity of legal entities-debtors in framework of insolvency (bankruptcy) cases. Saratov: KUBiK, 128 p. (in Russ.)
32. Shitkina I.S. (2019) Importance of the reform of the institution of major transactions and related party transactions for theory and practice. *Zakon=Statute*, no. 12, pp. 120–137 (in Russ.)
33. Smirnov V.I. (1974) Course of higher mathematics. Moscow: Nauka, 479 p. (in Russ.)
34. Stepanov D.I. (2016) Economic analysis of corporate law. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudia=Herald of Economic Justice*, no. 9, pp. 104–167 (in Russ.)
35. Sukhanov E.A. (2014) Comparative corporate law. Moscow: Statut, 456 p. (in Russ.)
36. Sukhanov E.A. (ed.) (2019) Civil law. Moscow: Statut, 576 p. (in Russ.)
37. Syrykh V.M. (2011) Materialistic theory of law: selected works. Moscow: Norma, 1259 p. (in Russ.)
38. Vitols S. (2011) What is the sustainable company? In: The sustainable company: a new approach to corporate governance. S. Vitols and N. Kluge (eds.). Brussels: ETUI, 265 p.
39. Vitruk N.V. (2012) Categories of individual legal status in a socialist society. Selected works. Moscow: Russian Academy of Justice, 641 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

А.В. Ефимов — старший преподаватель, кандидат юридических наук.

Information about the author:

A.V. Efimov — Senior Lecturer, Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 08.05.2021; одобрена после рецензирования 24.09.2021; принята к публикации 15.12.2021.

The article was submitted to the editorial office 08.05.2021; approved after reviewing 24.09.2021; accepted for publication 15.12.2021.